

Цзи Нуань думала, что Су Чжилань будет играть с ней в эту коварную игру некоторое время. Она устала от эксцентричности и нерешительности этой мисс Су.

Конечно, у избалованных людей была общая проблема - им не хватало терпения.

"Боюсь, что госпожа Су не в состоянии судить, являюсь ли я исключением или нет". Цзи Нуань улыбнулась, но ее глаза были холодными. "Я поискала в интернете кольцо, которое вы мне показывали в тот день. Это шедевр известного ювелирного дизайнера в США, и его цена не маленькая, но я слышала, что кольцо было выставлено на аукцион вашей семьей на благотворительном мероприятии, а затем ваша семья вырезала на кольце буквы S и M, которые символизируют вас и Мо Цзиншэня, но это не похоже на настоящее обручальное кольцо."

Цзи Нуань слегка наклонила голову, ее голос был ленивым. "Как женщина, я рада видеть, что еще одна женщина так одержима моим мужем; женщина, которая даже бережет кольцо как сокровище в течение многих лет, потому что на нем есть буква "M". Это показывает, насколько очарователен мой муж, независимо от того, было ли это в прошлом или в настоящем".

Она сделала паузу, а затем продолжила: "Но брак есть брак. Мисс Су, что бы ни произошло между вами и моим мужем, это, в конце концов, прошлое время. Почему вы все еще пытаетесь ухватиться за тень, до которой никогда не сможете дотянуться?"

Лицо Су Чжиланя сразу же потемнело. Кольцо было как заноза в ее сердце, которую она пыталась выставить напоказ, но внезапно превратилась в ее позор.

На ее тонком лице с легкой косметикой появилась слабая, бесстрастная улыбка, а в глазах вдруг появилась суровая насмешка. "Вы никогда не сможете разбудить человека, притворяющегося спящим. Скажи мне, с чего ты взяла, что ты, фальшивая дочь семьи Цзи, которая даже не знает своего биологического отца, имеешь право стоять рядом с Мо Цзиншэнем? Хаха, ты так уверена в себе только потому, что люди называют тебя госпожой Мо? Ты уверена, что такой человек, как Цзиншэнь, втайне не презирает тебя?"

Как он мог жениться на тебе, как только вернулся в город Хай, если у него не было другой причины?"

Цзи Нуань все еще мягко улыбалась, и Су Чжилань не мог понять, о чем она думает.

Су Чжилань пристально посмотрела на нее, ее глаза были агрессивными. "До меня у него не было близких отношений ни с одной женщиной, поэтому я была его первой женщиной. А ты просто уловила подходящую возможность в нужное время. Как я уже говорила, его женой может быть любая женщина, и он будет хорошо относиться только к своей жене. Ты не такая уж особенная, так что не будь слишком самоуверенной. В сердце мужчины всегда будет женщина, но эта женщина явно не может быть тобой".

Цзи Нуань подняла брови, и ее голос четко произнес. "Ты стоишь перед законной женой мужчины, говоришь со мной о чувствах, говоришь со мной о прошлом? Насколько ты отчаялась, что пришла ко мне, чтобы сказать это?"

Перед лицом непоколебимой позиции Цзи Нуань, глаза Су Чжиланя стали холодными. "Я просто напоминаю тебе, чтобы ты знал свое место".

Услышав ее слова, Цзи Нуань уже собиралась усмехнуться, когда Су Чжилань холодно ответила: "Он получил серьезную травму много лет назад. Я оставался с ним в больнице, чтобы заботиться о нем в течение долгого времени. Наши отношения были очень стабильными. Да,

ты остаешься с ним в больнице днем и ночью, но ты никогда не думала, что, возможно, он просто воспринимает тебя как мою тень?"

Цзи Нуань усмехнулся над ее словами. "Тень, которая не смогла попасть в его палату. Тогда ты действительно незначительная тень!"

Когда Су Чжилань увидела, что Цзи Нуань так смеется, ей стало не по себе. Она говорила слово за словом, пытаясь проникнуть в ее сердце: "Из-за его приверженности браку, он не будет слишком много общаться с другими женщинами после того, как женится на тебе. Я хорошо его знаю. Он очень принципиальный и дисциплинированный человек; его самоограничение выходит за рамки обычных мужчин. Брак - это его ошейник, и когда он вошел в дверь этой тюрьмы, он связал себя этим долгом, но вы никогда не узнаете, действительно ли он готов делать это постоянно, не так ли?"

"Мне не нужно гадать, о чем он думает". Нисколько не поколебавшись от ее слов, Цзи Нуань бесстрастно улыбнулся. "На мой взгляд, сладкое - это сладкое. Нет необходимости думать о том, станет ли оно горьким после добавления сахара. Такое поведение, направленное на поиск проблем, - это невротический образ мышления. Я простодушный человек, и никто не может внушить мне никаких негативных чувств. Госпожа Су, я советую вам отказаться от меня. Если у вас так много времени, вы можете подумать, как убедить К. позволить вам войти в палату Мо Цзиншэня и поговорить с ним наедине. Если, конечно, ты сможешь попасть внутрь".

Су Чжилань пристально посмотрела на Цзи Нуань, ее пальцы сжались под сумкой.

Цзи Нуань понял, что она очень волнуется. Она хотела воспользоваться шансом его возвращения в Лос-Анджелес, чтобы что-то сделать, что-то вернуть, или оставить что-то в его жизни без связи с собой.

Что она хотела оставить?

Су Чжилань хотел шаг за шагом стать узелком в сердце Цзи Нуань, а затем превратиться в катящийся снежный ком, который будет становиться все больше и больше в ее сердце, пока не станет невозможно игнорировать ее существование.

Ведь если Цзи Нуань решила уйти, то Мо Цзиншэнь больше не будет связан оковами брака, и тогда ей будет легче.

Но Мо Цзиншэнь не давал Цзи Нуань шанса заподозрить его. Он не допускал никаких неожиданных случайностей и недоразумений. Он всегда был честен настолько, насколько это было возможно, говорил то, что должен был сказать, и объяснял то, что должен был объяснить.

"Насколько я знаю, положение семьи Цзи в городе Хай не такое хорошее, как раньше", - Су Чжилань встала и медленно, как бы невзначай, обошла палату, затем перевела взгляд на Цзи Нуань. "В нынешней ситуации, если моя семья захочет вывести семью Цзи из бизнеса, это будет так же просто, как ущипнуть муравья до смерти. Сейчас в большинстве отраслей промышленности Китая переизбыток продукции, и заменить что-то может быть легко и быстро. Что нужно заменить?"

Например, несколько универмагов, которые не выглядят очень перспективными, например, публичная компания, которая погрязла в долгах, например..."

"Как что?"

Внезапно в дверях палаты раздался низкий и холодный голос.

Услышав голос, Су Чжилань, стоявшая у кровати лицом к Цзи Нуань, вдруг замерла и резко обернулась, чтобы посмотреть на появившегося Мо Цзиншэня.

Цзи Нуань тоже не ожидал, что Мо Цзиншэнь придет сюда. Он все еще был ранен и не мог выйти из палаты. Разве ему не делали укол?

Почему он здесь?!

К не осмелился заговорить, войдя в дверь и встав позади Мо Цзиншэня.

Его глаза были холодными, а температура в комнате, казалось, резко упала.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080677>